

г. Таллин
Респ. театр. драм.

Фестиваль без вершин

Отошел в прошлое республиканский театральный фестиваль. Распределены его награды, названы их обладатели. Однако смысл таких театральных фестивалей не только в выявлении лауреатов. Они становятся смотрами состояния театрального искусства в республике в текущий момент, позволяют четче сформулировать тенденции театрального процесса, уточнить направление развития режиссерской мысли. Этому служат и завершающие такие фестивали традиционные конференции, на которых выступают как представители театральной мысли нашей республики, так и гости из братских республик.

Состоялась такая конференция и после завершения минувшего фестиваля. На ней выступили доктор искусствования **Карин Каск**, главный редактор репертуарной коллегии Управления театров **Михель Тикс**, ответственный секретарь редакции журнала «Театр» **Михаил Швыдкой**, профессор Ленинградского государственного института театра, музыки и кино **Лев Гительман**, начальник Управления театров Министерства культуры Латвийской ССР **Гунар Трейманис**, ленинградский критик **Елена Алексеева**, белорусский драматург **Алексей Дударев**, ответственный работник Министерства культуры СССР **Леонид Суворов**.

Практически все выступавшие сошлись на том, что творческим праздником, парадом новых достижений сценического искусства фестиваль не стал. Большинство театров специально к фестивалю не готовились, вышли на него с теми постановками современной советской драматургии, которые уже имелись в репертуаре.

Кингсеппа отметил К. Каск, спектакль-события, подобного прошлогодней постановке Микка Микивера пьесы Яана Круусвалла «Цвета облаков» в театре драмы им. В. Кингсеппа, на нынешнем фестивале не было. Общий уровень оказался невысоким. Обнадеживало, однако, что большинство спектаклей обнаруживало черты, характерные для творчества театров, поставивших эти спектакли, вообще, свидетельствовало, что, даже выступая ниже своего обычного уровня, театры не забывают о творческом поиске.

На рубеже 70—80-х годов для эстонского советского театра характерным было обращение к теме поиска национальных корней, теме исторического прошлого. Эта линия на фестивале нашла отражение в двух инсценировках прозы — «Можжевельник выстоит и в сушь» Юло Туулика в Раквереском театре (постановщик Райво Трасс) и «И долгие века длится день» в театре драмы им. В. Кингсеппа (постановщик Эвальд Жермакула). Остальные спектакли заостряли внимание зрителя на проблемах этического плана. Причем широко была представлена местная драматургия: «Обеденный перерыв» Тоомаса Калла в «Студии Старого города», «Рыцари

рубля» Олева Антона в «Ванемуйне», «Черного кота ночью не заметишь» Оття Кооля в Пярнуском театре им. Л. Койдула.

Наибольшие нарекания вызвала у участников обсуждения пьеса «Рыцари рубля». Так как сам спектакль театром еще дорабатывается, речь шла именно о пьесе. А. Дударев, отметивший в пьесе Т. Калла отличное построение диалога, а в пьесе О. Кооля — напряженное стремление откровенно и искренне решать острые проблемы современного села и попытку дать убедительный образ положительного героя, по поводу пьесы О. Антона остроумно заметил, что в ней «немножко много недостатков». К. Каск обратила внимание на то, что автор комедии заигрывает с невзыскательной частью зрительного зала; смех в зале вызвало, главным образом, поведение подвыпивших персонажей пьесы. М. Швыдкой отметил нечеткость сатирического адреса «Рыцарей рубля».

Спектакль Пярнуского театра в постановке Инго Нормета, напротив, был высоко оценен выступавшими. От уровня бытовой психологии пьесы спектакль подымался до уровня поэтических обобщений. За счет созданной режиссером атмосферы спектакля, по мнению М. Тикса, преодолевалась слабость драматургии. (Напомним, что Инго Нормету был присужден приз за режиссуру.)

«Черного кота ночью не заметишь» и спектакль театра «Угала» по пьесе А. Дударева «Порог», поставленный главным режиссером Ташкентского русского драматического театра Вячеславом Гвоздковым (первая премия фестиваля), единодушно признавались наиболее интересными работами. В какой-то степени рядом с ним ставились «Обеденный перерыв» в «Студии Старого города» и инсценировка романа Ю. Туулика в Раквере. Это давало основания многим из выступавших утверждать, что периферийные и вообще «маленькие» театры сегодня работают интереснее чем те, которые по традиции признаются ведущими.

«Порог», по мнению М. Тикса, был одним из немногих по-настоящему ансамблевых спектаклей. И одним из немногих, давших подлинный синтез реализма и символизма. К. Каск, отмечая большую пользу, которую получил вильяндский театр от сотрудничества с ташкентским режиссером, указала на беспорядную связь «Порога» с традицией бескомпромиссной этической требовательности, характерной для творческого лица «Угала».

Такая же бескомпромиссная этическая требовательность в сочетании с острой социальной чуткостью характерна для главного режиссера Молодежного театра Калью Комиссарова. Однако встреча с пьесой Александра Гельмана «Скамейка» не стала, по мнению участников обсуждения, за-

метным достижением театра. В этой пьесе всего два действующих лица, и если Лууле Комиссаров была в спектакле психологически достоверна и убедительна, то ее партнер Рудольф Аллаберт репал свою роль в ином, внешнем, ключе. Достоинством постановки было сочтено то, что в игре Лууле Комиссаров было много исторической и социальной правды о советской женщине.

Спектакли остальных таллинских театров были оценены еще критичнее. И если представление Театра кукол «Как кошка с собакой» заслуживало скидки на то обстоятельство, что театру не хватило репетиций, то к работам театра драмы им. В. Кингсеппа и Русского драматического театра претензии предъявлялись весьма серьезные.

Инсценировка романа Ч. Айтматова, поставленная театром драмы, по мнению Л. Гительмана, своей слабостью уже определяла слабость и самого спектакля. Г. Трейманис с беспокойством заявил, что инсценировка и постановка были отмечены непонятным равнодушием к литературному первоисточнику. По поводу спектакля Русского драматического театра по пьесе Юрия Макарова «Не был. Не состоял. Не участвовал» Л. Гительман заметил, что эту слабую пьесу вообще не стоило представлять на фестивале. Того же мнения придерживался М. Швыдкой. М. Тикс, также указывая на слабость драматургии, говорил и об архаичности режиссерского решения (постановка Николая Шейко).

Гости из братских республик, хорошо знакомые с современным эстонским театральным искусством, сошлись на том, что нынешний фестиваль свидетельствует об определенном спаде. Того же мнения были и хозяева. М. Тикс, в частности, высказал мнение, что за художественной неполноценностью ряда спектаклей стоят нерешенные проблемы организационного и творческого порядка в жизни самих театров. Е. Алексеева проявила беспокойство о том, что ряд режиссеров, ярко проявивших себя в предыдущие годы, ныне давно уже ничего не ставят.

М. Швыдкой, говоря о действительно обнаружившемся спаде, отметил, что сегодня это явление характерно не только для эстонской сцены, оно наблюдается во всесоюзном масштабе. В настоящее время режиссура от поиска новых решений перешла к осмыслению всего того, что сделано в XX веке. В театре наступил период раздумий, некоторая творческая передышка. В целом же, по мнению гостей, потенциал театрального искусства Эстонской ССР по-прежнему значителен.